"Мы помогаем тебе, плати". сказал Учитель.

После нескольких дней общения, плохое произношение Лин Цинъю на языке инков, наконец, тронуло Учителя искрами, и он смог просто общаться. Услышав это предложение, Линь Циню обрадовался, улыбнулся и спросил, "Какое вознаграждение вы хотите?".

"Пятьдесят человек, один месяц, десять кусков ткани", - пробурчал Цинъюй. Он никогда не видел такой ткани, а такая красивая ткань была ценнее самого совершенного шерстяного плаща.

"Хорошо, пятьдесят человек, работа в течение месяца, десять шелков". ответила Линь Цинъюй. Вот так, она говорила как лошадь.

Видя, что они хорошо поговорили, другие племена, давно подглядывавшие за шелком Голлума, тоже сделали запросы на обмен рабочей силы на шелк, фарфор и странные, но вкусные вещи, называемые чаем. Когда переговоры были закончены, было собрано более 500 человек рабочей силы.

Сун Юй и Чу Чэн привыкли следовать за Хуан Цзин Чжоу Таном в деревне Линьцзя, и им не потребовалось много времени, чтобы построить несколько рафинированных мастерских у подножия горы. В соответствии с напоминанием Линь Цинъюя, Хуан Цзин и Чжоу Тань также построили отводные каналы и небольшие дамбы, чтобы заложить основу для метода добычи ртути.

Серебряный рудник горы Серорико действительно высококачественный, с очень высоким содержанием серебра, и его легко добывать. Многие из них добываются открытым способом. Пусть эти инки добывают рудники, а люди из Линь Цинъюй под руководством Хуан Цзина и Чжоу Тана. Начинайте обогащать.

Линь Цинъюй чувствовал себя очень довольным высококачественными серебряными слитками, сложенными перед ним.

Ши Фан и Чжу Вэйли тоже были очень довольны. По пути они посмотрели на фермерские угодья инков и узнали, что Линь Цинъюй говорил об урожае кукурузы, картофеля и сладкого картофеля. Глаза Чжу Вэйли были еще более глубокими. Эти культуры выносливы. Они очень подходят для посадки на Северо-Западе. Таким образом, вся пищевая цепочка в Дачжоу будет изменена.

Значение гораздо больше, чем эти серебряные слитки, но в качестве вспомогательного дохода для поездки, Чжу Вэйли сказал, что он понимает волнение Лин Цинъюя. Ши Фан обнаружила много лекарств, особенно дерево цинхона, о котором упоминал Лин Цинъюй. По ее словам, хинин, добываемый из коры этого растения, может лечить малярию. Если это так, то это будет большая заслуга. Есть также листья коки. Видя, что инки жуют, камень тоже взял немного пожевать. Он действительно обладает освежающим эффектом.

Хотя это очень расточительный метод очистки, выход серебра очень высок.

Янь Сань хотел убедить Линь Цинъю уехать раньше. Был уже июнь, и скоро наступит 14 июля. Здесь уже было очень холодно. Если у Лин Цинъю в это время случится приступ, я не знаю, что произойдет. В прошлом эпизоде Ян Чжао и его два таланта должны были питаться, так что в этот раз он точно не сможет ее прокормить. Всякий раз, когда он думает о том, чтобы поделиться ею с другими, Янь Сань чувствует себя очень подавленным, но еще более подавленным является то, что он не знал, кого найти второго человека.

Многие инструменты, сделанные Хуан Цзином, использовали колеса, что удивило местных жителей. С колесами многие вещи становились простыми. Я слышал, что прибыл посланец солнца ****, и к нему стекалось все больше племен из окрестностей.

Лин Цинъюй вспомнила, что когда испанцы не завезли оспу в Южную Америку, там действительно было много туземцев. Но сначала она хотела просто привезти немного серебра и не хотела открывать серебряную гору в Потоси. В конце концов, именно в этом месте было проглочено 8 миллионов жизней. Первоначальные шахты были неглубокими или даже открытыми. Добыча не опасна, но с углублением добычи условия труда неизбежно будут плохими. Сама Лин Цинъюй не хотела бы притеснять других здесь круглый год, но теперь кажется, что развитие событий намного превзошло ее воображение.

Когда Хуан Цзин был весел, а Чжоу Тан сделал из серебра медные монеты, Линь Цинъюй знал, что дело серьезное.

Появление серебряных монет первоначально представляло собой возникновение валютной системы или даже экономической системы. Первой реакцией Линь Цинъюй было конфисковать все эти серебряные монеты, а затем сказать Хуан Цзину и Чжоу Тану, чтобы они больше не играли, и спровоцировать их, прежде чем делать какие-либо приготовления. Жадность этих местных жителей делает их еще более опасными.

Линь Цинъюй отодвинул свои мысли и посмотрел на серебро. Всего за месяц было добыто несколько тонн. Просто возьмите самое важное и забудьте об этом.

Линь Цинъюй и Гулу попросились обратно. Гулу был очень удивлен. Он наблюдал, как эти люди собирали этот кусок. Тогда Иньшань была лишь первой его частью, так почему же она хотела уйти?

"У меня есть еще кое-что, что нужно оставить первым". Линь Цинъюй улыбнулся и не мог сказать, что у тебя все больше и больше людей. Я боюсь, что ваша ревность вызовет беспорядки. Хотя я не боюсь вас, сотни безоружных людей, мой Никто может быть потерян".

Гулу надолго задумался и понял, что Линь Цинъюй не сказал. Хотя они думают, что золото - это слезы солнца, а серебро - слезы луны, в их сердцах текстиль - самая важная вещь. Серебро красиво, но его можно съесть. Можно ли его носить? Но некоторые племена так не считают. Действительно, некоторые люди уже завидуют, и частные кражи часто случаются, но Лин Цинъюй и остальные очень строго охраняют центр аффинажа. Они не знают, как рафинировать серебро, поэтому некоторые люди уже передумали.

"Если я помогу вам охранять это место, могу ли я продолжать рафинировать его? Просто обменяйте мне ткань". спросил Гулу.

Линь Цинъюй был ошеломлен. Было бы лучше всего, если бы он просто перевез шелковый фарфор из Дачжоу, а затем привез отсюда серебро. За два года ведения бизнеса в Дачжоу у него в руках оказалось несколько миллионов банкнот.

На самом деле, Линь Цинъюй глубоко понимал, что эти бумаги, помеченные количеством серебра, на самом деле не были надежными. Каков был запас серебра в Да Чжоу? Как только наступит серебряный кризис или война, эти бумаги станут макулатурой, поэтому она так стремится заменить их промышленными, но если в прошлом был устойчивый поток серебра, подумай об этом, Лин Цинъюй, серебряный рудник Потоси - это Если он поддерживал торговлю между Азией, Европой и Южной Америкой в течение трехсот лет, где процветала европейская

экономика, если его контролировать.

Маленький дьявол постоянно танцевал, и на лбу Линь Цинью тоже выступил пот.

"Если вы согласны, тогда мы объединимся, чтобы разобраться с теми племенами, у которых есть несогласие". Гулу ударил по железной дороге, пока было жарко.

"Клянись богом солнца, что в будущем ты будешь полагаться на меня и никогда не предашь!" сказал Линь Цинью, слегка закрыв глаза. Это желание продвинуть историю на 500 лет вперед, и надежда, что они могут быть использованы китайской нацией.

Гулу сделал жест и дал тяжелую клятву, по крайней мере, до конца своей жизни он будет гарантировать, что доход от этой серебряной горы принадлежит Линь Циню.

Вечером Линь Цинью собрал совещание со своими доверенными лицами и рассказал о своих опасениях и предложении Учителя.

"Серебро этой Серебряной горы непредсказуемо. Если оно может быть приписано главе дома, это будет неземным достижением". Чжоу Тань вздохнул. Сейчас здесь полностью добывают жилы открытым способом. Это эквивалентно сбору руды на горе, а метод рафинирования, о котором сказал мастер, он и Хуан Цзин все еще экспериментируют, и отходы очень велики, но содержание серебра в этих рудах слишком велико, чтобы восполнить их.

"Мастер, можем ли мы просто собрать руду и перевезти ее обратно в деревню Линьцзя для рафинирования?" Хуан Цзин задумался на некоторое время: "Хотя это будет более хлопотно, но зато безопасно".

Глаза Линь Цинью засияли.

Хотя местные жители уже начали добывать металлы, они не были настолько развиты, как сейчас. Без технологии добычи они были бы гораздо менее опасны. Что касается техник добычи, то неважно, учили ли их. С древних времен обработка - это прибыль. Самое большое, какую ценность может иметь руда?

"Прошло много времени с тех пор, как я этим занимался. Думаю, некоторым ребятам это давно неприятно". Рэм потер костяшки пальцев и улыбнулся.

"Но я не хочу, чтобы с тобой произошел несчастный случай, я не хочу ни одного из них". сказал Линь Цинью.

"Мастер недооценил нас, просто эти трехногие кошки, нам не нужно, чтобы Санье и Цие выступили, мы можем договориться". Сун Юй улыбнулся.

Глаза Чжу Вэйли глубоко запали. Если главный - мужчина, если главный - честолюбив, эй, все, ты не можешь заставить его, ты не можешь заставить его".

На второй день Линь Цинью и Гулу сказали, что изысканные вещи они все равно заберут, но шахту и технологию добычи, включая способ изготовления колес, ему преподадут. Половина продукции Иньшаня будет передана Линь Цинью бесплатно, а вторая половина последует за ним. Он представил количество и качество руды для торговли. Что касается количества продаваемого товара, то в голове Линь Цинью оно не учитывалось, и оно вообще не основывалось на цене.

Тут начали разбирать вещи, а позу об отправке и отъезде коренные жители вон там обсуждали группами.

Племена, близкие к Гулу, получили заверения от посланника солнца **** из Гулу. Это действительно те предметы, которые принес жадный вестник. Некоторые другие племена также сформировали боевую линию и договорились сделать что-то ночью, а ремесленник и посланник останутся и убьют остальных.

Пусть Янь Ци охраняет Чжу Вэйли Шифан с четырьмя тенями, Янь Сань и Е Шии следуют за Лин Цинъюем, а все остальные бдительно следят за делами.

Хотя казалось, что это была оживленная и живая сцена, невидимая убийственная аура и давление нервировали даже такого толстокожего человека, как Лин Цинъю.

Одетая в большой плащ, соболиный шарф на шее, руки в соболином чехле, и видя, что мужчина перед ней смотрит вверх и вниз, кажется, что есть щель, чтобы добавить что-то, Лин Цинъю потеряла дар речи, она была Он стал плюшевым ребенком, и он боится, что она простудится. Конечно, сейчас так холодно, она действительно боится холода, но она превратилась в шар, а мужчина перед ним все еще в простой куртке, освежающей Cool, это действительно неудобно по контрасту.

Прикоснувшись к ее руке, она почувствовала тепло, Янь Сань перестал быть занятым, и увидел ее лицо, вцепившееся в соболиный мех, ее рот надулся, и он снова улыбнулся, говоря: "Это прохладно, так что будьте осторожны. "

"Я всегда чувствую, что я что-то забыл". Линь Цинъюй нахмурился. Следствием слишком теплой одежды является онемение головы. Она очень уверена в своей боеспособности. Войны иногда не зависят от количества людей. Это больше зависит от оружия. Как и на Минданао, они сражаются с этими туземцами, у которых нет даже железного оружия, а они обладают подавляющей боевой мощью с оружием из нержавеющей стали. Более того, эти люди все еще хорошо обучены. Есть такие мастера, как Янь Сань Янь Ци.

Просто у меня всегда возникает вопрос, не пропустил ли я что-то, это не похоже на Минданао, это глубоко внутри страны, это на плато, да, не волнуйся, давай еще раз, это Анды, инки из Анд Люди восхищаются силой и верят в бога солнца. Это не майя. Они не знают, как использовать яд. Те, кто пускает стрелы, не используются инками в Андах. Это хорошо, это хорошо.

Успокоившись, медленно опустилась ночь.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2520347>